

Ошибочная оценка ситуации роботом и выбор неправильного алгоритма действий может привести к трагичным последствиям. Так, в Соединённых Штатах Америки неправильная оценка ситуации автопилотом «Tesla» привела к дорожно-транспортному происшествию, в результате чего погиб водитель, не справившийся с управлением. Из этого примера вытекает ещё один вопрос: какие меры превентивного характера можно применить по отношению к роботу, у которого отсутствуют волевые и эмоциональные компоненты? [6, с. 225-226]. Обратный пример, позволяющий рассмотреть использование ИИ в правовой сфере в положительном ключе: робот может пригодиться в работе судебной системы, выполняя роль помощника судьи, оставив за последним возможность принимать наиболее важные для исхода дела решения.

Таким образом, все вышеперечисленные факты свидетельствуют о том, что сегодня формируется новая правовая среда – цифровая, представляющая собой совокупность общественных отношений, регулируемых правом и возникающих по поводу применения цифровых технологий или их влияния на развитие социума.

Закключение. В условиях новой цифровой реальности, правовая сфера общественных отношений активно модифицируются под влиянием особенностей цифрового пространства. Именно развитие технологий стало фундаментом для автоматизации процессов государственной деятельности в области нормотворчества, предоставления обществу цифровых прав и использования искусственного интеллекта в правоотношениях, что имеет как положительные, так и негативные стороны.

1. Шахновская, И. В. Понятие и признаки цифрового государства / И. В. Шахновская // Вестник полоцкого государственного университета. – 2022. – № 6. – С. 134-137.
2. Новый этап цифровизации правовой сферы страны. С 1 июля запускается АИС «Нормотворчество» : [сайт]. – Минск, 2003–2025. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2025/june/89284/> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Рожкова, М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? / М. А. Рожкова // Право цифровой экономики. – 2020. – № 4. – С. 3-12.
4. Сафонова, Т. В. Понятие и классификация информационных и цифровых прав и свобод человека и гражданина / Т. В. Сафонова. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27062> (дата обращения: 06.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Наука – образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. С. 456-458.
5. Хасанова, З. Р. Цифровая инфраструктура и её роль в экономическом росте / З. Р. Хасанова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-5. – С. 170-172.
6. Кавецкий, Д. А. Цифровизация права на современном этапе: риски и возможности / Д. А. Кавецкий. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30350> (дата обращения: 06.11.2025). – Электрон. версия ст. из: Актуальные проблемы государства и права в сравнительно-правовом аспекте : сборник научных статей. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. С. 222-227.

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Клюквина А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Личность преступника, криминологический анализ, методология, криминологическая классификация, преступность.

Keywords. Criminal personality, criminological analysis, methodology, criminological classification, crime.

Анализ личности преступника в криминологии продолжает оставаться ключевой и, одновременно, одной из наиболее дискуссионных проблем. Методологическая основа этого анализа исторически складывалась в условиях противостояния двух концептуальных подходов: с одной стороны – стремления к выявлению устойчивых, объективных характеристик, присущих так называемому «преступному типу» (типологический подход), с другой – необходимости осмысления уникального набора факторов и обстоятельств, обусловивших совершение преступления конкретным индивидом (индивидуальный

подход). Данное противоречие выходит за рамки теоретических дискуссий, оказывая непосредственное влияние на практику правоприменения, систему исполнения наказаний и меры профилактики преступности.

Целью настоящей статьи является анализ противоречия между типологическим и индивидуальным подходами в криминологическом анализе личности преступника, выявление их преимуществ и ограничений, а также обоснование модели их интеграции.

Материалы и методы. Материалом работы служат научные публикации, отражающие дискуссионность рассматриваемой проблемы. Исследование базируется на общенаучных методах познания: анализе и синтезе. В качестве специальных методов использовались сравнительно-правовой, формально-логический и системный анализ, позволившие проанализировать концептуальные основания двух подходов и определить пути их синтеза.

Результаты и их обсуждение. Вопрос противоречия между типологическим и индивидуальным подходами в криминологическом анализе личности преступника затрагивает самую суть методологической проблемы в криминологии: как совместить научное обобщение (создание «типов» для прогнозирования) с пониманием уникальности каждого человека, совершившего преступление.

Типологический (систематический) подход представляет собой метод классификации преступников на основе устойчивых сочетаний социально-демографических, психологических и нравственно-ценностных характеристик. Его основная цель – выявить типичные группы правонарушителей, обладающих схожими признаками (таких как характер мотивации, способ совершения преступного деяния, степень социальной опасности и др.), что позволяет глубже понять закономерности преступного поведения и разрабатывать эффективные меры профилактики [1, с. 280]. Данный метод активно применяется в анализе криминологической статистики, судебной практике, а также при исполнении наказаний в пенитенциарной системе. Среди ключевых преимуществ подхода можно выделить возможность прогнозирования криминального поведения в группах повышенного риска, что особенно важно для предупреждения повторных преступлений. Типологизация служит основой для планирования профилактических мероприятий, позволяя применять общие стратегии воздействия к определённым категориям преступников. Однако типологический подход сопряжён с рядом методологических и этических рисков. Одним из них является опасность стигматизации: человек, однажды совершивший преступление, может быть автоматически отнесён к определённому типу, что затрудняет его социальную адаптацию и может закрепить негативный образ. Подход недостаточно учитывает индивидуальные особенности личности преступника, что может привести к недостаточному исследованию генетических, психологических и социальных факторов, лежащих в основе преступного деяния.

В контексте индивидуального подхода к изучению личности преступника применяется комплексное и многогранное рассмотрение ее как целостной системы, обладающей уникальными закономерностями развития и поведения [2, с. 21]. Данный метод основывается на всестороннем изучении конкретной личности преступника с учетом его биографических, психологических, социальных и криминологических особенностей. В отличие от типологических моделей, он ориентирован на анализ единичного случая, исходя из системы ценностей, мотивационной структуры и психических характеристик каждого человека, совершившего преступление. Данный подход служит методологической основой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания, а также выбора наиболее эффективных средств исправительного воздействия в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на его научную значимость, характеризуется рядом существенных ограничений. Прежде всего, данный подход требует значительных временных и материальных ресурсов, что делает его реализацию затратной. Проведение глубокого анализа каждого отдельного случая предполагает участие квалифицированных специалистов и использование сложных диагностических методик. Это делает такие исследования трудоемкими и не всегда доступными в широком масштабе. Кроме того, индивидуальный подход слабо применим в рамках массовой профилактики преступности. Он ориентирован на работу с конкретной личностью, а не с группами риска или социумом в целом, что ограничивает его эффективность при разработке универсальных профилактических программ. Также возникают

трудности при попытке обобщить полученные данные, поскольку уникальность каждого случая препятствует формированию типовых моделей преступного поведения. В результате индивидуальный подход требует дополнения другими методами анализа для достижения комплексного понимания причин и механизмов преступности.

Подход к решению задач в сфере предупреждения и пресечения преступного поведения должен быть комплексным. В его основе лежит типологический подход, который служит фундаментом для системной оценки и профилактики. Он дополняется индивидуальным методом, направленным на работу с конкретными правонарушителями и их социальную адаптацию. Результативность такого подхода обеспечивается междисциплинарным взаимодействием, объединяющим знания и методы из криминологии, психологии, социологии и педагогики.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что эффективная криминологическая практика должна строиться как двухуровневая система. На первом, макроуровне – уровне государства и общества в целом – ключевую роль играет типологический анализ, направленный на выявление общих закономерностей и тенденций в преступности. На втором, микроуровне – уровне отдельного правонарушителя – акцент смещается на индивидуальный подход, позволяющий принимать справедливые и обоснованные правоприменительные решения с учетом конкретных обстоятельств.

Заключение. Противоречие между типологическим и индивидуальным подходами в криминологическом анализе личности преступника является отражением сложности, противоречивости и многомерности феномена преступной личности. Данное методологическое расхождение демонстрирует необходимость переосмысления традиционных исследовательских концепций, ориентированных либо на выявление устойчивых, повторяющихся характеристик, свойственных определённым типам правонарушителей, либо на анализ уникального комплекса социально-психологических, биографических и ситуативных факторов, обусловивших преступное поведение конкретного индивида.

Эффективное изучение личности преступника требует не противопоставления этих подходов, а их синтеза в рамках единой изучаемой модели. Такой анализ позволяет существенно повысить точность криминологического исследования, качество профилактики и результативность процессов ресоциализации, адаптированных к индивидуальным особенностям правонарушителя. Перспективы развития криминологической науки напрямую связаны с формированием гибкой и междисциплинарной методологии, способной учитывать как типологические закономерности, так и индивидуальные особенности в структуре и динамике преступного поведения.

1.Хайруллин, М. Ф. Роль криминологического исследования личности преступника в уголовном праве и правоприменительной практике / М. Ф. Хайруллин // Гуманитарный научный журнал. – 2025. – № 4-1. – С. 278-287.

2.Криминальная психология. Хрестоматия: пособие / сост.: И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск: БГУ, 2018. – 270 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Козленко Ю.Д.,

*студент 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Шаркова О.Э., магистр экон. наук

Ключевые слова. Искусственный интеллект, ИИ, нейросети, личные финансы, домохозяйства, управление финансами, финансовое прогнозирование.

Keywords. Artificial intelligence, AI, neural networks, personal finance, households, financial management, financial forecasting.

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией финансовой сферы и широким внедрением технологий искусственного интеллекта в практику управления личными финансами. В условиях экономической нестабильности и растущего